

С. Олферьев

Сибирь

**Очерк завоевания и заселения
Сибири**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С. Олферьев**
Сибирь: Очерк завоевания и заселения Сибири / С. Олферьев – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 104 с.

ISBN 978-5-458-00195-3

ISBN 978-5-458-00195-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ство безмолвія и смерти: тамъ цѣлые восемь-девять мѣсяцевъ тянется суровая зима съ морозами въ 40 — 45 градусовъ и болѣе, и въ теченіе двухъ зимнихъ мѣсяцевъ солнце почти не показывается. Какъ печальна тогда тундра! Только мѣсяць да звѣзды свѣтятъ на мертвую снѣжную пустыню, да сѣверное сіяніе, какъ громадный сполохъ, раскидывается по небу разноцвѣтными лучами. Зимой тундра представляетъ изъ себя безконечный пустырь, укрытый нерѣдко глубокимъ, саженымъ снѣгомъ, безъ признаковъ жизни: ни кустика, ни деревца — ничего, кромѣ бѣлыхъ, глубокихъ снѣговъ. Все живое уходитъ въ эту пору оттуда въ лѣса, которые тянутся за тундрами во всей средней полосѣ Сибири; тамъ вѣтеръ не можетъ гулять такъ просторно, какъ въ тундрѣ, и климатъ тамъ не такъ суровъ. Когда въ тундрѣ наступаетъ короткое, быстро цвѣтущее лѣто, когда зашумитъ въ ней талая вода, то эта однообразная пустыня оживаетъ; прилетаютъ залетныя птицы — журавли, гуси, утки, лебеди, гагары, и оглашаютъ тундру своими криками; показывается звѣрь; за послѣднимъ выходитъ въ гундру и человекъ; онъ охотится, ловитъ рыбу и пасетъ своихъ оленей, которые кормятся здѣсь ихомъ, называемымъ ягелемъ.

Южиѣ тундръ протянулись по всей Сибири дремучіе хвойные и лиственные лѣса, которые укрываютъ въ своихъ глухихъ трущобахъ всякаго рода звѣрей, за которыми неутомимо охотятся мѣстные жители. Дики и дремучи лѣса Сибири; жутко

непривычному человѣку въ ихъ дебряхъ, куда и солнце едва проникаетъ.

Въ западной Сибири лѣса называются урманамн, а въ восточной тайгой. Среди глухой чащи урмановъ встрѣчаются болота, или такъ называемые «зыбуны». Подходя къ «зыбуну», видишь какъ бы зеленую полянку, испещренную цвѣтами; кругомъ нея лѣсъ, аромать хвойныхъ деревьевъ, особенно пихты; она манитъ къ себѣ и человѣка и звѣря, но тотъ и другой бережно, пугливо обходятъ эти обманчивыя зеленыя поляны, зная, что это «зыбунъ», бездонное болото, въ которомъ легко погибнуть. Лѣса западной Сибири спускаются къ югу недалеко: уже на одной лини съ Москвой они рѣдѣютъ, получаютъ видъ рѣдкихъ березовыхъ рощицъ и, наконецъ, пропадаютъ совсѣмъ. Сибирь перестаетъ быть Сибирью, а переходитъ въ безпредѣльную киргизскую степь. Восточная Сибирь есть настоящее царство дремучихъ хвойныхъ лѣсовъ. Какъ горы, такъ и равнины поросли мрачной, дикой тайгой; эти дѣвственные лѣса изобилуютъ вѣковыми кедрами, лиственницами, елями, соснами и другими породами хвойныхъ деревьевъ. Страшно заблудиться въ тайгѣ, и недаромъ въ Сибири есть поговорка, что «кто въ тайгѣ не бывалъ, тотъ Богу не маливался». Свободно бродитъ здѣсь угрюмый медвѣдь, пробираясь сквозь чащу; озираясь выходитъ изъ норы соболь, скачутъ съ дерева на дерево пушистыя бѣлки, и на лѣсную поляну выходитъ стройный олень; иногда по тайгѣ пронесется

звонъ желѣзныхъ цѣпей; то пробирается среди дѣбрей ссыльно-каторжный, бѣжавшій откуда-нибудь съ завода или рудника, а, можетъ быть, и съ дальняго Сахалина. Чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ лѣса восточной Сибири становятся все рѣже, все малорослѣе; это неудивительно, такъ какъ нигдѣ на земномъ шарѣ, гдѣ обитаетъ только человѣкъ, не бываетъ такихъ суровыхъ и продолжительныхъ морозовъ, какъ въ восточной Сибири. Великой полосой на многія сотни верстъ протянулись сибирскіе лѣса; много рѣчныхъ притоковъ кормятъ они своею тѣнью и сыростью, сберегая въ глухихъ тущобахъ прошлогодніе снѣга.

На вершинахъ горъ, окаймляющихъ Сибирь на югъ и востокъ, берутъ начало великія рѣки Сибири: Обь съ Иртышемъ, Енисей и Лена. Эти рѣки, какъ извѣстно, принадлежатъ къ величайшимъ въ свѣтѣ. Ни одна изъ европейскихъ рѣкъ, ни Дунай, ни Волга, не могутъ сравняться съ ними; дологъ ихъ путь; плавно несутъ онѣ въ Ледовитый океанъ свои обильныя воды, принимая въ себя и справа, и слѣва большіе притоки. Многоводныя сибирскія рѣки издавна служили удобными путями сообщенія; по нимъ-то, то поднимаясь, то спускаясь по теченію, русскіе казаки прошли пустынные безпредѣльныя пространства Сибири вплоть до береговъ Великаго океана. Съ горнаго хребта, идущаго берегомъ Охотскаго моря, и съ горъ Камчатскаго полуострова сбѣгаютъ быстрыя незначительныя рѣки: Охота, Бенжина и Улья. Между Становымъ хреб-

томъ, протянувшимся вдоль береговъ Охотскаго моря, и цѣпью Камчатскихъ горъ пробирается къ морю пустынный Анадырь съ своими мелкими притоками. Многія сибирскія рѣки, очень обильныя лѣтомъ, перестаютъ течь зимою, прерываемыя льдами, залегающими на отмеляхъ. Весной же во время таянія снѣга, рѣки, сбросивъ съ себя ледяную кору, часто выступаютъ изъ береговъ и разливаются на далекое пространство. Онѣ вскрываются не въ одинъ день на верховьяхъ и низовьяхъ, потому что Сибирь очень велика, а рѣки ея очень длинны. Было время, когда въ сибирскихъ рѣкахъ и озерахъ ловилось рыбы очень много. Но теперь это время для однихъ рѣкъ совсѣмъ прошло, а для другихъ проходить. Ледовитое море для всей сибирской рыбы—настоящій садокъ; весной по всѣмъ рѣкамъ расходится рыба, идущая изъ моря. Сибиряки — прекрасные рыболовы: они знаютъ, гдѣ и когда ловить рыбу; ловятъ ее неводами, сѣтями и всякими иными снарядами.

Путешествія водой, которыя облегчили русскимъ завладѣніе Сибирью, могутъ быть удобно совершаемы только въ средней полосѣ ея. На югѣ же этому препятствуютъ горы, которыя отдѣляютъ рѣки одну отъ другой. Но зато въ южной полосѣ Сибири нѣтъ такихъ суровыхъ зимъ, какъ въ сѣверной и средней полосахъ Сибири, и климатъ здѣсь умѣренный; благодаря плодородной почвѣ и мягкому климату, луга и склоны горъ покрыты роскошной растительностью. Многія горныя мѣстности, напримѣръ, Алтай,

по своей живописной природѣ не уступаютъ Швейцаріи. Южная полоса Сибири особенно важна для Россіи тѣмъ, что въ ея горахъ находятся богатые рудники, въ которыхъ добывается въ большомъ количествѣ золото, серебро и другіе металлы.

Южные хребты горъ не даютъ хода теплomu вѣтру, дующему съ юга Азія, съ Индѣйскаго океана; они препятствуютъ теплomu вѣтру хорошенько обогрѣть Сибирь. Влажные западные вѣтры, дующіе изъ Европы, тоже не попадаютъ въ нее: имъ заслоняютъ дорогу Уральскія горы. Зато путь сѣвернымъ и сѣверо-восточнымъ вѣтрамъ свободенъ; нѣтъ ничего, что бы могло помѣшать имъ. Леденящій вѣтеръ съ страшной силою дуетъ съ Ледовитаго океана; онъ пролетаетъ по необозримымъ лѣсамъ, по тундрамъ и заноситъ холодъ даже въ далекіе углы южной Сибири.

Чтобы понять, что можетъ сдѣлать Ледовитый океанъ съ ледянымъ вѣтромъ, стоитъ только прочесть описанія путешественниковъ, которымъ пришлось испытать сибирскую зиму: они вспоминаютъ о ней съ ужасомъ. Безконечное безмолвіе, мертвая тишина царствуютъ кругомъ. Вся природа, кажется, погружена въ глубокій сонъ: все спитъ подъ снѣгомъ; животныя забилсь въ свои логовища; рѣки перестали течь и вмѣстѣ съ своими берегами исчезли подъ ледянымъ покровомъ. Надъ угрюмой безпредѣльной снѣжной равниной раскинулась вѣчно ясная, безоблачная лазурь небеснаго свода. Продолжительная и суровая сибирская зима, во время которой

отъ страшныхъ морозовъ трескается земля, смѣняется очень быстро весной, но за первыми чудными весенними днями уже наступаетъ холодное вѣтряное время. Оно бываетъ очень коротко: часто заморозки начинаются уже съ половины іюля; съ 10 августа листья съ деревьевъ начинаютъ падать; одна только лиственница сохраняетъ еще кой - гдѣ пучки своихъ иголь. Случается также, что въ первыхъ числахъ августа уже выпадаетъ снѣгъ. Но не во всей Сибири, какъ мы уже видѣли, такой суровый климатъ: въ западной Сибири, на примѣръ, климатъ гораздо мягче, чѣмъ въ восточной, не говоря уже о южной части ея.

Большую часть населенія западной Сибири составляютъ русскіе переселенцы; они живутъ, преимущественно, въ мѣстностяхъ отъ Уральскихъ до Алтайскихъ горъ, гдѣ можно заниматься земледѣліемъ. Особенно много русскихъ въ предгоріяхъ Алтайскихъ горъ; въ этой плодородной мѣстности Сибири съ каждымъ годомъ населеніе все увеличивается, благодаря переселенцамъ изъ разныхъ губерній Европейской Россіи; русскія селенія здѣсь богаты, народъ живетъ зажиточный. Урожай здѣсь бываетъ очень хорошіе. Лѣса Алтая даютъ людямъ не мало богатствъ; туда жители ходятъ за сборомъ кедровыхъ орѣховъ и меда, а также охотиться на звѣрей. Сборъ орѣховъ бываетъ въ августѣ. Цѣлыя деревни отправляются въ это время въ лѣса, живутъ тамъ по недѣлямъ и вывозятъ орѣхи возами. Звѣриный промыселъ состоитъ здѣсь въ ловлѣ со-

более и въ охотѣ за дикими козами, оленями и лосями. Что же касается до пчеловодства, то оно здѣсь ведется по старинному «бортевому» способу. Въ лѣсу, далеко отъ жилья, гдѣ-нибудь около рѣчки, теченіе которой скрыто въ чащѣ черемухъ, бузины и боярышника, ставятся ульи, и никто больше не заботится о пчелахъ. Хозяинъ ульевъ навѣщаетъ ихъ время отъ времени и забираетъ медъ и воскъ. Имѣть 400—500 ульевъ считается дѣломъ обыкновеннымъ, но есть и такіе хозяева, у которыхъ бываетъ ихъ до 2000. Къ сѣверу отъ русскихъ деревень встрѣчаются селенія татаръ, прежнихъ влстителей западной Сибири. Еще сѣвернѣе страна почти совсѣмъ безлюдна, и только изрѣдка попадаются въ ней кочующіе дикари-остяки и самоѣды. Западная Сибирь раздѣляется на двѣ губерніи: Тобольскую и Томскую. Изъ городовъ наиболѣе значительны: Тобольскъ, Томскъ и Барнаулъ. Первый извѣстенъ торговлей рыбой, которая везется сюда съ сѣвера, съ Оби, отъ остяковъ; второй считается лучшимъ городомъ западной Сибири, а въ третьемъ сосредоточено управленіе казенными алтайскими рудниками и приссками.

Русское населеніе восточной Сибири, главнымъ образомъ, размѣстилось въ южныхъ частяхъ страны, у Саянскихъ горъ, по рѣкамъ Амуру и Уссурри; большинство русскихъ состоитъ изъ ссыльныхъ и ихъ потомковъ. Ежегодно тысячи людей отправлялись сюда подъ конвоемъ, звеня кандалами, по большому сибирскому тракту. Но не мало также крестьян-

скихъ семей отправляется сюда добровольно изъ различныхъ губерній Европейской Россіи. Большія, людныя селенія уже возникли на берегахъ Амура и Уссури. Переселенцы скоро свыкаются съ новыми мѣстами, рубятъ лѣсъ, строятъ избы, обрабатываютъ пашни и не тоскуютъ по родинѣ „Богъ съ ней, съ родиной!—обыкновенно говорятъ они, — мы и здѣсь Россію сдѣлаемъ!“ Въ настоящее время ссыльныхъ, большею частью, отправляютъ на островъ Сахалинъ, который лежитъ на югѣ Охотскаго моря и отдѣляется отъ Азіи Татарскимъ проливомъ. По западному и восточному берегу Сахалина тянутся горы. Въ промежуткѣ между горами находится равнина, по которой бѣжитъ главная рѣчка острова—Поронай. Сахалинъ — это одинъ изъ самыхъ обширныхъ острововъ на земномъ шарѣ, и только съ 1875 года сталъ цѣлкомъ принадлежать Россіи. Дремучіе лѣса изъ елей, пихтъ, лиственницъ и березъ покрываютъ горы внизу; сверху же по скаламъ тянется низкорослый кедровникъ; впрочемъ, въ южной части острова растетъ много дубовъ, ясеней и кленовъ. Кромѣ русскихъ, живутъ здѣсь въ небольшомъ количествѣ жалкіе дикари — гиляки на сѣверѣ острова и айны на югѣ; они промышляютъ единственно рыбной ловлею, почему и селенія ихъ раскинуты на морскомъ берегу. На Сахалинѣ найдены богатые залежи каменнаго угля. Для Россіи этотъ островъ пока имѣетъ значеніе, лишь какъ мѣсто ссылки преступниковъ, приговоренныхъ къ каторгѣ.

Въ области тундръ восточной Сибири кочуютъ закутанные въ оленьи мѣха съ головы до ногъ юкагиры, коряки и чукчи; главное ихъ занятіе—оленоводство и рыбная ловля. Южнѣе въ тайгѣ живутъ буряты, якуты, а, главное, тунгузы—эти настоящіе лѣсовики восточной Сибири.

Тунгузы—самый многочисленный народъ изъ сибирскихъ инородцевъ. Вся собственность какъ тунгуза, такъ коряка и чукчи, состоитъ, главнымъ образомъ, изъ оленей да переноснаго шатра, который строится изъ жердей, обтянутыхъ или оленьей кожей, или березовой корою.

Охота за лѣснымъ звѣремъ—вотъ единственный промыселъ тунгуза, его единственное средство къ существованію; зато, какъ охотникъ, онъ не знаетъ равнаго себѣ. Выбравъ мѣстечко въ лѣсу, гдѣ побольше оленьяго моха, тунгузъ строитъ свой шатеръ, оставляетъ въ немъ жену и дѣтей, а самъ идетъ на охоту. Одинокъ бродитъ онъ въ дремучей горной тайгѣ глазъ на глазъ съ дикой и угрюмой природой. Единственнымъ спутникомъ и товарищемъ служатъ ему неутомимая лайка, обладающая охотничьими качествами. Понятно, что самая прибыльная охота бываетъ зимой, когда мѣхъ звѣря особенно красивъ и пышенъ. Въ зимнюю пору тунгузы проходятъ тайгу отъ Енисея до береговъ Охотскаго моря въ поискахъ за драгоценнымъ соболемъ, куницей и бѣлкой; шкурки этихъ животныхъ они сбываютъ русскимъ и китайцамъ за хлѣбъ, порохъ, свинецъ, табакъ и, къ несчастію, также за водку.

Вся восточная Сибирь раздѣляется на 2 губерніи и 4 области.

Губерніи называются *Енисейской* и *Иркутской* главные города ихъ *Красноярскъ* и *Иркутскъ*—самый большой изъ всѣхъ сибирскихъ городовъ. Области же носятъ названія: *Забайкальская*, *Якутская*, *Амурская* и *Приморская*. Въ Забайкальской области главный городъ *Чита*: *Кяхта* же—маленькій городокъ возлѣ самой китайской границы; ведетъ торговлю чаемъ. *Якутскъ*, главный городъ области того же имени, извѣстенъ своими страшными морозами. Здѣсь, главнымъ образомъ, производится мѣновая торговля съ инородцами. Самый большой городъ Амурской области—*Благовещенскъ*, а Приморской—*Хабаровка*, который лежитъ при сліяніи Амура и Усури; этотъ городъ названъ въ честь смѣлаго казака, который первый изъ русскихъ проплылъ по Амуру почти до его устья. Полуостровъ *Камчатка* съ своимъ городомъ *Петропавловскомъ* тоже принадлежитъ къ Приморской области; къ ней же причисляется и островъ *Сахалинъ*.

Далеко не всѣ инородцы Сибири и въ настоящее время приняли православную вѣру. Много среди нихъ насчитывается язычниковъ; христіанство утвердилось въ Сибири плохо. Наряду съ нимъ у сибирскихъ инородцевъ сохранилось еще много прежнихъ языческихъ вѣрованій. Въ языческой вѣрѣ сибирскихъ инородцевъ много грубаго суевѣрія, а въ ихъ общественной и домашней жизни много дикихъ понятій и грубыхъ обычаевъ. Они вѣрятъ во мно-